

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В ЧУВАШСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
И МАТЕРИАЛЫ
ПО АНТРОПОЛОГИИ ЧУВАШЕЙ**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Ф. Каховский.</i> Булгарские памятники на территории Чувашии	3
<i>Б. В. Каховский.</i> Исследования памятников бронзового века в Чувашии	34
<i>Е. П. Михайлов.</i> Из истории изучения памятников городецкой культуры на территории Чувашии	51
<i>И. А. Глащенкова, Е. Г. Лебедева.</i> Антропологическая характеристика подростков чувашской национальности	65
<i>Ю. В. Шнейдер, Е. В. Тихомирова, Е. Г. Лебедева.</i> Антропологическое исследование чувашей	81

БУЛГАРСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ

Волжская Булгария — первое крупное раннефеодальное государство Северо-Восточной Европы — сыграла огромную роль в средневековой истории чувашского и других народов Поволжья и Приуралья.

Ранние болгары появились на территории Чувашского Поволжья в IX, возможно даже и в VIII в.; тогда возникли Кайбельский и Большестарханский могильники в правобережье Волги¹. В ходе переселения кавказских болгар в Среднее Поволжье некоторая часть их не перешла на левобережье Волги, продолжая кочевое скотоводство в ее правобережных степных местах. Однако ранние болгары не сыграли, видимо, заметной роли в этнокультурных процессах среди местного населения.

Массовое переселение болгар и сувар на территорию Чувашии, происшедшее в X в., сыграло большую роль в этногенезе чувашского народа, положив начало его завершающему этапу.

К этому времени болгары прочно перешли к оседлости, в их хозяйстве земледелие занимало ведущее место. «Болгаре народ земледельческий,— сообщает Ибн-Русте,— возделывает всякого рода земледельческий хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и другие»². Ибн-Фадлан также указывает: «Пища их— просо и мясо лошади, но и пшеница, и ячмень у них в большом количестве, и каждый, кто что-либо посеял, берет это для самого себя»³. Ведущей культурой земледелия являлась пшеница.

Следует отметить, что поволжский край еще до появления болгар был земледельческим. В X в. здесь сложилась паровая система земледелия⁴. Спустя сто с лишним лет после первых свидетельств о земледелии болгар Гардизи уточняет его характер: «У них (булгар) существует обработка полей и сев, производятся разные зерновые, как-то: пшеница, ячмень, чумиза, чечевица, маш и, кроме того, всякое другое»⁵. Переводчик и комментатор Гардизи В. В. Бартольд дополняет состав культур: «тыква, чечевица и бобы»⁶.

Археологические материалы показывают, что переселившиеся на территорию Чувашии болгары и сувары были земледель-

цами, они занимали плодородные поля в бассейнах рр. Була, Кубня, Карла, Цивиль и в Присурье.

Потребность в плодородных землях в условиях всерастущей численности населения заставила болгар осваивать новые земли, включая и лесные пространства. Советский болгаровед А. П. Смирнов отмечает: «Ряд болгарских памятников в северных районах республики достаточно ясно указывает на освоение и лесных пространств... Может быть, эти поселения возникли как следствие феодализации болгарского общества в X в., когда крестьянское население было вынуждено уходить от тяжелых условий в глухие места»⁷.

Казанский ученый Р. Г. Фахрутдинов подчеркивает, что в Волжской Булгарии домонгольского времени утверждается феодальный строй с двумя формами эксплуатации — государственной и частновладельческой с преобладанием первой, которая являлась основой зарождения и развития феодализма в начальный период существования государства⁸.

Таковы были исторические условия, при которых происходило обретение новой родины болгаро-суварскими племенами — предками чувашского этноса.

Изучение болгарских памятников Чувашии началось более ста лет назад. Первоначально исследования носили описательный и эпизодический характер. При этом основное внимание обращалось к крупным памятникам типа городищ и замков.

Еще в середине прошлого столетия С. Е. Мельников обследовал городище близ с. Большая Таяба. В известной монографии С. М. Шпилевского описаны некоторые болгарские памятники юга Чувашии. Однако их появление он относит к более позднему времени, связывая с трагическими событиями 90-х гг. XIII в., когда жители разрушенного Билярска переселились в бассейны реки Кубни, протекающей по Свияжскому, Цивильскому и Буинскому уездам. «Таким образом, — заключает историк, — видим направление болгарской колонизации с востока на запад...»⁹.

В памяти чувашского народа сохранились многочисленные предания о Волжской Булгарии, ее городах, о занятиях населения, правителях и исторических событиях того времени¹⁰.

Булгарские памятники домонгольского времени в бассейнах рек Булы, Кубни и Карлы впервые были обследованы Средне-волжской экспедицией под руководством П. П. Ефименко в 1926—1927 гг., среди них — городища близ чувашских деревень Тигашево и Большая Таяба, селища у с. Большие Яльчики, Байбатырево, Арабузи и в других местах¹¹. Участник этой экспедиции П. Н. Третьяков отмечает, что болгарские селища располагались обычно по берегам рек на невысоких местах, более или менее в тех же условиях, что и современные селения. Нередко болгарские культурные остатки оказывались под современными селениями¹².

В последующие годы болгарские селища выявлены по берегам р. Булы. На территории д. Новое Ахпердино находилось болгарское селище домонгольского времени, а на окраине деревни — городище, остатки валов которого были сильно разрушены распашкой. Площадь городища в настоящее время занята огородами.

У д. Старые Тойси в обрыве берега р. Булы выявлен культурный слой, в котором обнаружены болгарская керамика, остатки зерновых ям и развалины печей. Близ дд. Русские Норваши и Янашево найдены обломки болгарской керамики и ранней лепной посуды. Сохранились остатки распаханного вала, окружавшего болгарское городище близ с. Новое Байбатырево Яльчикского района¹³.

Площадь болгарских селений достигает размеров 3500 — 4000 кв. м. Раскопки указанных памятников не проводились.

За последние годы разведотрядом Татарской археологической экспедиции под руководством Р. Г. Фахрутдинова открыт и обследован ряд болгарских памятников в бассейне р. Большой Булы¹⁴, в том числе Туруновское селище. Обнаружены Чкаловские местонахождения черепков болгарской круговой посуды в значительном количестве.

Давно привлекает внимание историков городище под чувашским названием «Хула вырӑнӗ» («Место города»), расположенное на западной окраине д. Тигашево Батыревского района. Памятник впервые обследован и описан в 1930 г. П. Н. Третьяковым¹⁵. Стационарные исследования городища проводились в 1956, 1958 и 1959 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством профессора А. П. Смирнова (руководитель отряда — Г. А. Федоров-Давыдов, ныне профессор МГУ)¹⁶. В 1985 г. проведены раскопки на городище Чувашской экспедицией под руководством Б. В. Каховской¹⁷.

В результате многолетних стационарных исследований городища получен весьма богатый материал, который служит как бы эталоном для сравнительного изучения болгарских памятников не только южных, но и центральных и западных районов Чувашии. К тому же материал болгарских поселений юга республики, как отмечает А. П. Смирнов, «хорошо сопоставляется по различным археологическим категориям — керамике, орудиям труда, оружию — с находками памятников Болгары, Сувары, Биляр, Балымеры и ряда селищ побережья Волги»¹⁸.

Исходя из этих соображений, считаем целесообразным более подробно осветить материалы исследования Тигашевского городища.

В настоящее время хорошо сохранилась система укрепления городища из 4-х рядов валов и 3 рвов между ними. Укрепленный замок в поперечнике имеет 200 м, занимает площадь около 2 га.

Раскопками четырех лет вскрыто около 6000 кв. м площади, получено более 10000 находок.

Культурный слой — аморфный, однородная гумусированная земля мощностью в 40—50 см не разделена на прослойки.

В нижних слоях прослежены остатки стоянки срубной культуры, найдены также материалы позднегородецкого селища с хорошо сглаженной лепной керамикой.

Во втором слое открыты остатки болгарского общеплеменного святилища.

Третий слой содержит материалы, отражающие реорганизацию святилища и строительство мощной оборонительной системы, вызванных победой феодальных отношений.

Четвертый слой относится ко времени проникновения мусульманства, в связи с этим старое языческое святилище было ликвидировано, площадь его застроена жилищами¹⁹.

Поселившиеся на р. Буле ранние болгары-земледельцы были язычниками. Построенное ими святилище занимало прямоугольную площадь 60×50 м, было обнесено деревянным забором из плах, поставленных вертикально. Высота ограды достигала 1,5 м. В юго-западной части забора находился вход шириной около 2,5 м. Внутри ограды, направо от входа была расположена полуземлянка столбовой конструкции, в жертвенных ямах около жилища обнаружены черепа коровы и лошади. Святилище окружал ров шириной около 5 м и глубиной до 1 м, стенки которого покрыты глиняной обмазкой, а под ней были выложены доски. Центральная часть служила местом нахождения жрецов, а на свободной площади внутри ограды и вне ее располагался народ.

Следует отметить, что болгарский племенной культурный центр близко напоминает чувашские языческие святилища-киреметища, подробно описанные в этнографической литературе²⁰.

Впоследствии в условиях зарождения феодальных отношений племенное святилище было захвачено князем с целью идеологического воздействия на подчиненное население²¹. Святилище было перестроено, в середине его поставлен деревянный идол. Вход в святилище располагался в южном углу деревянной ограды, окружающей святилище. Внутри ограды второго святилища не было никаких объектов, а с внешней стороны, около восточного угла, в круглой яме обнаружены кости жертвенных животных (череп и кости ног лошади и др.).

Одновременно со строительством второго святилища вокруг городища была воздвигнута мощная оборонительная система из валов и рвов. В северо-восточной части городища был построен богатый дом — жилище князя, при строительстве которого были использованы плинфы, положенные без известкового раствора. По фактуре и размерам (2,5—2,7 см толщины) они сходны с русской плинфой X—XI вв. В замке жили или строи-

ли богатый дом, по предположению А. П. Смирнова, русские мастера-строители, может быть, военнопленные²².

Экспедициями хорошо изучена система укрепления городища-замка. С помощью траншей, проложенных через валы и рвы, изучена их конструкция. Внешний вал настлан черноземом и глиной, вынутой из рва. На уровне погребенной почвы в насыпи открыты остатки деревянных конструкций из тонких бревен. Снаружи вал облицован обожженной глиной. Наружный ров заполнялся водой, образуя проток из соседнего озера в старое русло р. Большой Булы.

Вторая линия вала представляет собой мощное и хорошо сохранившееся оборонительное сооружение. Насыпь состоит из глинисто-черноземной смеси: снаружи вал был облицован обожженной глиной; между насыпью и слоем обожженной глины выявлена деревянная конструкция из вертикально поставленных досок. Внутри настила сохранились остатки сруба, служившего опорой всей массы насыпи. Третья и четвертая линии валов настланы также глиной. В двух местах оборонительной системы под валом были обнаружены костяки собак, служивших, по-видимому, оберегами городища²³.

С севера и северо-запада замок был хорошо защищен рекой и непроходимыми болотами. Укрепление здесь состояло из одного вала и рва. Здесь были расположены северные ворота.

Вся система оборонительных сооружений была построена одновременно и по определенному плану местными зависимыми от князя крестьянами.

Мощная система обороны надежно защищала замок. Исследователь его Г. А. Федоров-Давыдов образно рисует положение противника, прорвавшего первые ворота. Попав в межстенное пространство между первым и вторым валами, противник оказывался под обстрелом обороняющихся со стороны двух валов. При штурме вторых ворот противник попадал под обстрел с тыла, с внешнего кольца валов, и с фронта, с третьего вала. Если противнику удавалось пройти вторые ворота, то он опять попадал в межстенное пространство между вторым и третьим рядами укреплений, неся огромные потери²⁴.

Способы укреплений городища путем создания хорошо простреливаемых межстенных и предвходовых пространств известны, отмечает А. П. Смирнов, в памятниках Крыма и Кубани первой половины 1 тыс. н. э.²⁵ Они ведут свое происхождение от античных фортификационных сооружений²⁶.

В третий строительный период (XII в.) площадь замка была расширена за счет уничтожения внутренней линии обороны — вал срыт, ров засыпан. На этой площади появились жилые комплексы; замок стал хозяйственной усадьбой. При раскопках изучен большой деревянный наземный дом, срубленный из бревен толщиной в 20 см. Сохранился деревянный обгорелый настил на деревянных переводинах. В углу дома располагалась

глинобитная печь на брусьях. От печи сохранились каменные стенки, куски обожженной глиняной обмазки, угольки и зола. А. П. Смирнов отмечает, что расположение печи в углу дома, на брусьях, находит параллели в устройстве чувашского крестьянского дома²⁷. Рядом с печью располагалось подполье. Дом принадлежал кузнецу и бронзолитейщику: здесь найдены обломки криц, бронзовых и медных шлаков, части плавильных тиглей, а также железные гири бочковидной и кубической форм размером 27,5 см, ребро — 1,5 см. Вес гирек колеблется в пределах 52,3—56,4 г. Аналогичные гири имеются в коллекции Лихачева из Государственного музея Татарстана²⁸.

К позднему этапу жизни замка относятся остатки богатого дома и жилищ простого населения (развалы печей, фрагменты обгорелых деревянных полов)²⁹.

В вещевом материале раскопок преобладает, как обычно, керамика. В наибольшем количестве представлена желтая посуда (до 19,4%), коричневая (0,8%), серая (7,4%), лепная (4—24%). Гончарная посуда изготовлена на ручном круге. Орнамент довольно разнообразный: линейно-волнистый, фестончатый, зубчатый штамп, елочки, косые и прямые параллельные линии, треугольники и оттиски веревки в сочетании с линейно-волнистым узором и зубчатым штампом; встречается кружковый орнамент, оттиснутый полой трубочкой. Преобладает линейно-волнистый орнамент, характерный для болгарской керамики, сравнительно реже представлены узоры, нанесенные зубчатым штампом, насечками и ногтевыми оттисками.

Формы сосудов весьма разнообразны: кувшины с высоким горлом и овальной в сечении ручкой, банкообразные, миски с ручками у края сосуда, плоские тарелки, большие корчаги с маленькими петлевидными ручками и массивными резко профилированными венчиками, крышки с кольцевидным выступом на нижней поверхности и шипом наверху в центре.

Лепная посуда содержит в тесте примеси шамота, дресвы и песка, редко — толченой раковины. Формы сосудов: горшки с прямым высоким горлом и шаровидным туловом, крынки с плавным изгибом горла и тулова, миски, крышки бильярского типа с массивной вертикальной ручкой, светильники среднеазиатского типа. Орнамент лепной посуды — линейный, линейно-волнистый, зубчатый штамп, косые насечки, ямочный, веревочный оттиск. Лепная посуда заимствована, отмечает Г. А. Федоров-Давыдов, от местных культур; в IX в. она составляла 62%, в X—XI вв. — до 10%, а в XII—XIII — только 5%, продолжает бытовать до XIV в., затем исчезает.

По составу и характеру керамики — преобладание желтой и коричневой посуды, находки чаши на трех ножках, крышки бильярского типа, линейно-волнистая орнаментация, вертикальное лощение стенок сосудов — эти черты датируют замок IX—XI вв. Причем на протяжении трех периодов жизни городища

состав керамики по цвету, обжигу, лощению, орнаментации, формам сосудов существенно не изменился³⁰. В орнаментации наблюдается стандартизация сюжетов.

На городище поливная посуда и джучидские монеты не найдены—факт, лишний раз указывающий на домонгольское время существования поселения.

Из сельскохозяйственных орудий найдены плужный нож, обломок косы и жернов ручной мельницы.

Железные наконечники стрел ромбовидные и узкие клиновидные имели в верхней части черешка упор для древка. Ромбовидные стрелы были широко распространены в Восточной Европе в X—XII вв.³¹ Оба типа стрел в XIII—XIV вв. вышли из употребления.

Три железные пряжки с подвижной петлей и овальной рамкой напоминают бронзовые орнаментированные пряжки из славянских курганов X—XI вв.³²

Железный топор с прямым лезвием имел широкое распространение среди болгар в IX—XI вв.

В верхних слоях были найдены в значительном количестве шиферные пряслица, распространение которых в Волжской Болгарии было связано с появлением в крае русских в XI—XII вв.³³

Из предметов украшения найдены бусины: бочковидная черная стеклянная, сердоликовая бипирамидальная и сердоликовая призматическая, которые встречаются в материалах раскопок болгарских поселений в Центральной Чувашии.

При раскопках городища найдены различные бытовые предметы: ножи железные, гвозди кузнечного производства, скоба, цилиндрические замки, железные дужки и др.

Из предметов пластического искусства интерес представляют глиняные фигурки: голова овцы, фигурка медведя с отбитой головой, фигура птицы с распластанными крыльями, круп и задние ноги лошади. Детские глиняные игральные шарики, обнаруженные в развалинах домов, в прошлом имели широкое распространение среди чувашей под названием *шак чулӗ*.

В остеологическом материале содержатся кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, собаки, кошки, птицы и рыб. Кости свиньи не были обнаружены.

Население занималось и косторезным делом, в раскопках обнаружены заготовки, ручки ножей, среди них один экземпляр украшен циркульным орнаментом. Материалы Тигашевского городища хранятся в фондах Краеведческого музея Чувашской Республики.

В хозяйстве жителей замка ведущее место занимали земледелие и скотоводство. Охота и рыболовство играли подсобную роль.

Тигашевский замок занимал важное место в торговых сношениях Волжской Булгарии с Киевской Русью. Магистральный торговый путь между ними проходил по рекам, текущим в

широтном направлении — по притокам Свияги и Суры, в Южной Чувашии — по течению р. Булы³⁴. Основным товаром, вывозимым из Тигашевского района, служила, по-видимому, пшеница.

Вблизи городища и вокруг него были расположены болгарские селища. Экспедицией А. П. Смирнова обследованы их три, одно из них находилось непосредственно рядом с городищем, к югу от него. Раскол, заложенный на селище, дал характерный керамический материал, в котором преобладали желтая гончарная, сильного обжига, в небольшом количестве найдены обломки красной гончарной с лощением, желтая лепная со сглаженной поверхностью, серая лепная слабого обжига. Болгарская керамика составляет 90%, позднегородецкая — 10%³⁵.

В западной части д. Тигашево, на огородах колхозников также обнаружены обломки болгарской керамики, обломки и целые жернова ручной мельницы.

Селище около деревенского кладбища занимало площадь 400×400 м. При разведочном раскопе получен добулгарский и раннебулгарский керамический материал X—XI вв.

Третье болгарское селище расположено на восточной окраине деревни; оно занимает площадь 400×100 м. Подъемный материал, собранный на селище, состоит из черепков болгарской керамики — лепной серого цвета с примесями мелкого песка и дресвы и гончарной желтого, коричневого и желто-красного цвета с примесью мелкозернистого песка. Отдельные экземпляры обломков сосудов покрыты вертикальным лощением.

Экспедицией Б. В. Каховского открыто болгарское селище по р. Буле. В западной части д. Яншихово, на левом берегу р. Б. Булы, были найдены черепки болгарской посуды желтого и коричневого цвета, с примесью песка, пролощенные³⁶.

Отрядом Татарской археологической экспедиции под руководством Р. Г. Фахрутдинова летом 1964 г. были открыты и обследованы близ д. Яншихово еще два селища³⁷.

Яншиховское селище II — расположено на левом берегу рч. Бикшик — притока р. Булы, в 0,5 км к северо-западу от д. Яншихово. Селище занимает площадь 300×100 м.

Подъемный материал содержит обломки болгарской круговой посуды желтого, желто-красного и серого цвета, с примесью мелкого песка, с вертикальным лощением поверхности сосудов. Обнаружены также черепки лепной посуды.

Яншиховское селище III — открыто в 200 м к югу от второго селища, ниже по течению рч. Бикшик, в 600 м к северу от Тигашевского городища; занимает площадь 200×200 м; культурный слой распаивается.

Подъемный материал состоит из фрагментов болгарской посуды такого же состава, что и находки на втором селище.

Керамический материал хранится в Государственном историческом музее Татарской АССР (ныне Республика Татарстан).

В деревне Яншихово местными жителями были найдены серебряные диргемы чеканки 741 г. хиджры в Сарай ал-Джерид, с именем Джанибека. Эти монеты появились в крае после прекращения существования Тигашевского городища.

Именевское местонахождение — в 1 км к северо-западу от Тигашевского городища, на пашне, у края невысокой надлуговой террасы р. Б. Булы, в 1964 г. отрядом Р. Г. Фахрутдинова было найдено несколько обломков болгарской круговой посуды желтого, коричневого и серого цветов с примесью в тесте мелкого песка, на отдельных черепках имеются следы лощения. Здесь же был обнаружен венчик сосуда срубного типа, орнаментированный гребенчатым штампом³⁸.

Именевское селище — находится в 100 м к северо-востоку от д. Именево, на правом берегу р. Б. Булы. Материал, собранный Татарской экспедицией, содержит болгарскую керамику такого же состава, что и находки на других описанных селищах.

Тигашевское городище — замок и расположенные вокруг него селища — образовывали, по всей вероятности, феодальное княжество.

В настоящее время на территории Западного Закамья и Предволжья (Правобережья Волги) известно более 70 феодальных замков с мощной обороной (1—4 ряда валов) при небольшой площади (30—40 тыс. кв. м), вокруг них располагались селища (в пределах 1—7)³⁹.

Тигашевское городище являлось одним из этих феодальных замков на территории Чувашии.

Тигашевское городище погибло в конце XI или в начале XII в. в условиях обострения феодальных междоусобиц⁴⁰. Вместе с ним перестали существовать окружающие его селища. О судьбе населения болгарских поселений источники молчат. По всей вероятности, жители городища и селищ вынуждены были оставить свои насиженные места и переселиться вглубь территории Чувашского Поволжья. Не лишено правдоподобия предположение о том, что вся масса земледельческого населения с бассейна р. Б. Булы переселилась в междуречье Большого и Малого Цивилей, возможно, и в район современного села Убеево (Красноармейский район), в окрестностях которого открыты болгарские селища (у дд. Янмурзино — Кирегаси, Челкасы, Досаево, с. Убеево) и большой общеплеменной могильник на холме «Пялаху» на берегу р. Б. Цивилия. Об этих памятниках речь пойдет ниже.

Булгарские памятники ныне известны по берегам р. Б. Булы вплоть до ее верхнего течения.

Малоарабузинское I местонахождение — в 800 м к востоку от деревни, на левом берегу р. Б. Булы найдены обломки болгарской гончарной посуды желтого цвета с примесью мелкого песка^{40а}.

Малоарабузинское II местонахождение — в 150 м к востоку от деревни, на левом берегу р. Б. Булы найдены обломки сосудов серого и бурого цвета с примесью мелкого песка и шамота. Р. Г. Фахрутдинов относит их к раннебулгарскому времени⁴¹.

Первомайское местонахождение.

В поле близ села найдены обломки болгарской посуды с гребенчатым штампом. Отмечены на карте Романова Н. Р.⁴²

Бахтигильдинское местонахождение.

Обломки болгарской керамики были найдены нами в поле в 1 км к востоку от села, на левом берегу р. Б. Булы.

Несколько болгарских селищ и местонахождений были открыты и описаны разведотрядом Татарской археологической экспедиции в 1967 г. под руководством Р. Г. Фахрутдинова в бассейне р. Карлы⁴³.

Яблоновское селище — расположено в 0,6 км к северо-западу от деревни. На площади 150×100 м собран керамический материал, состоящий из обломков болгарской гончарной посуды желтого и коричневого цвета с примесью песка, некоторые из них покрыты лощением. Сосуды орнаментированы резной линией и треугольными ямками. Среди находок имеются обломки вертикальной ручки и крышки болгарских сосудов домонгольского времени.

Обломки болгарской керамики найдены также в 0,4 км к северо-востоку от селища.

Материал находится в археологическом кабинете ЧГИГН.

Значительный подъемный материал, состоящий из обломков болгарской круговой и лепной керамики, собран в 0,8 км к северо-востоку от дер. Никишино.

Близ этой же деревни, на левом берегу р. Бездны найдены черепки болгарской грубоватой гончарной посуды и обломки крышки сосуда, датируемого временем Казанского ханства⁴⁴.

Более десятка болгарских селищ и местонахождений открыто в бассейне р. Малой Булы⁴⁵.

Новые местонахождения болгарской керамики открыты близ с. Новые Байбатырево. Черепки болгарской посуды с лощением собраны на Яльчикском селище.

Булгарские селища обнаружены близ дд. Новочелны-Сюрбеево и Новое Чурино. Фрагменты болгарской керамики домонгольского времени обнаружены в местонахождениях близ дд. Старое Янашево, Старочелны-Сюрбеево, Степные Шихазаны Комсомольского района.

Близ д. Старое Янашево Яльчикского района находится раннебулгарское городище четырехугольной формы в плане, площадью в 13500 м², окруженное одним валом, распаивается. Местное население называет городище *Хула вырӑнӗ* (Место города).

Большой интерес представляет Большешетаябинский археологический комплекс, состоящий из городища и могильника.

Городище расположено к юго-востоку от современного села Большая Таяба (чув. название— *Аслă Таяпа*) Яльчикского района, занимает площадь около 28 га на высоком левом берегу рч. Таябинки.

Городище впервые обследовал в середине XIX в. С. Е. Мельников, который отнес его основание к XIII в.⁴⁶ Описал памятник С. М. Шпилевский⁴⁷, не указав время функционирования городища. Н. П. Третьяков считал его древнебулгарским поселением⁴⁸.

Археологической экспедицией Чувашского научно-исследовательского института (руководитель — А. П. Смирнов) в 1948 г. проведены на городище небольшие раскопки, давшие материал домонгольского булгарского селища и укрепленного поселения золотоордынского времени⁴⁹. Экспедицией Г. А. Федорова-Давыдова в 1957 г. вскрыто свыше 1000 кв. м площади. Материал из нижних напластований культурного слоя представлен керамикой гончарного производства желтого, коричневого и в небольшом количестве красного цвета с лощением и характерным орнаментом из линий и волн; найдены шиферные пряслица и разнообразные бытовые предметы (железные ножи, цилиндрические замки, рыболовные крючки и др.) — это свидетельствует о существовании первоначально неукрепленного булгарского селища⁵⁰.

В золотоордынское время возникло укрепленное поселение. В настоящее время в хорошем состоянии сохранилась система укрепления из прямого вала высотой до 3 м, за валом тянется заплывшийся ров глубиной до 70 см, шириной 4—5 м. На протяжении северного вала сохранились 10 проемов, прорытых местными крестьянами в недавнем прошлом с целью совершения магического обряда. Участник экспедиции 1948 г. В. Д. Дмитриев записал рассказы местных жителей о земляных воротах⁵¹. Их прорывали сквозь валы, закрепляя земляной потолок досками и подборками. Через земляные ворота, по сторонам которого разжигали костры, пропускали скот и всех жителей деревни, суеверно полагаясь на очистительную силу этого своеобразного сооружения. Костер разжигали от огня, полученного путем трения. После совершения обряда очищения жители уносили угольки и от него разжигали дома огонь.

Старожилы села хорошо помнят о земляных воротах и рассказывали участникам экспедиции 1992 года. Следует отметить, что обряд очищения скота и людей путем пропускания через земляные ворота бытовал у скотоводческих народов с древнейших времен⁵².

В настоящее время этот обряд изжил себя полностью.

С западной, южной и восточной сторон городище защищено двумя рядами валов, вторая линия укрепления сохранилась лишь отдельными участками, достигая высоты 1,5 м. Между валами сохранился неглубокий ров.

Внутреннее строение вала изучено путем зачистки в обнаженных местах на западной и восточной сторонах городища.

С целью получения датирующих данных в 1948 г. были заложены два участка, образовавших траншею шириной 1,5 и длиной 4 м, на внутреннем валу с западной стороны городища. Путем зачистки и траншейной раскопки выявлено, что вал был настлан на черноземе с культурными остатками, состоящими из обломков желтой, желто-красной, серой керамики с лощением, лепной грубой посуды, найдены два пряслица из розового шифера, а также кости животных. Насыпь вала представляет однородную массу суглинка с остатками деревянной конструкции.

В насыпи вала найдены черепки желтой, желто-красной, темно-желтой гончарной керамики и посуды грубой ручной лепки. Исследователь городища А. П. Смирнов отмечает, что в находках возросло количество красной керамики, а количество черепков посуды ручной лепки резко сократилось. «Весь состав керамики,— пишет А. П. Смирнов,— свидетельствует о золотоордынском времени»⁵³. На это время указывают, отмечает он, также обломки кирпичей толщиной 3—4 и длиной 18,5—20 см,— размер, характерный для золотоордынской эпохи⁵³. Кирпичный щебень прослежен в настиле вала начиная с нижних штыков. Таким образом, заключает исследователь, насыпь вала этим материалом датируется золотоордынской эпохой и указывает на одновременность вала кирпичной постройки, открытой во II раскопе⁵⁴. Кирпичное сооружение исследовано в 1957 г. Г. А. Федоровым-Давыдовым. Фундамент дома был сложен из кирпичей размерами 21—22,5×21—22,5×35—45 см, характерными для золотоордынского времени. Дом представлял собой прямоугольное сооружение длиной 10,7 м, шириной 3,4 м. Внутренняя стена из 3-х рядов кирпичей делила дом на две комнаты.

Вдоль оси здания шел подпольный дымоход, который начинался от топки, расположенной в южной, наиболее толстой стене дома. Печь топилась в ямке. Центральный дымоход проходил через фундамент, от него в стороны отходили узкие дымоходы, образованные тонкими кирпичными перегородками. Вся стена имела выход в виде вертикального дымохода, сложенного из кирпичей, поставленных на ребро⁵⁵.

Находки обломков оконного стекла, черепки привозной среднеазиатской посуды, болгарской зеленой поливной посуды, бронзовая пряжка, орнаментированная костяная пряжка свидетельствуют о том, что дом принадлежал богатому владельцу.

Открытый на городище кирпичный дом с подпольной системой отопления находит себе аналогию в строениях в Суваре⁵⁶, на городище «Хулаш»⁵⁷.

Керамический комплекс представлен несколькими типами: кувшины с широким горлом, корчаги с ручками, светильники.

В орнаментальных мотивах преобладает характерный линейно-волнистый орнамент, встречаются штампованный, веревочные оттиски; на одном черепке нанесен циркульный орнамент, на двух днищах имеются клейма в виде буквы фиты, на другом — сердечка. Гончарная посуда изготовлена на ручном круге.

Встречены фрагменты привозной поливной зелено-желтой русской керамики, сфероконусов, два целых сфероконуса из плотной глины зеленоватого цвета, подвергнутой хорошему обжигу.

Найдено несколько шиферных пряслиц и глиняных грузил в виде усеченного конуса. Из железных предметов следует отметить пружины от замков, ножи, кресала, кованые гвозди, наконечники стрел, рыболовный крючок⁵⁸.

На городище были обнаружены остатки различных производств и ремесел. На раскопе III открыт керамический горн в виде колоколовидной ямы диаметром по дну 1,45 м, сохранившаяся ее высота — 1,1 м. Стенки ямы сильно прокалены. В горне и прилегающей к нему яме найдено несколько деформированных сосудов — брак гончара.

На раскопе III было вскрыто несколько мусорных ям, забитых обломками керамики и остатками провалившихся дощатых настилов пола.

Во II тысячелетии до н. э. на месте городища существовала стоянка срубной культуры, от которой сохранились обломки толстостенных грубых лепных сосудов с нарезным орнаментом в виде крестиков из отрезков линий и крупных зубчатых штампов.

В XII в. появилось болгарское неукрепленное поселение — деревня, жители которой занимались земледелием и скотоводством, жили здесь и кузнецы. Находки лепной керамики тех типов и фактуры, которая связывается с материалами.. городецкой культуры⁵⁹. Следовательно, до прихода болгар здесь обитали финно-угорские племена, из среды которых вышли местные этнические элементы, вошедшие в состав чувашского народа.

При раскопках были обнаружены в древнем рву кости молодых лошадей, которые сопровождалась монетами XVIII—XIX вв. В это время городище служило местом общественного моления с жертвоприношениями молодых лошадей.

Относительно времени возникновения укрепленного поселения — городища — и его функционирования среди исследователей нет единого мнения. По утверждению А. П. Смирнова, поселок был укреплен в XIV веке, тогда же внутри города была построена укрепленная усадьба — кремль. В замке жил феодальный князек со своей дружиной⁶⁰.

Исследователь городища Г. А. Федоров-Давыдов, учитывая общий состав керамики, найденной на городище, сооружение валов относит ко второй половине XIII века. В XIV в. городище

перестало существовать: типичная для золотоордынских слоев поволжских городов хорезмская поливная посуда здесь отсутствует, нет также находок джучидских монет, которые с начала XIV в. были широко распространены в мордовских и чувашских землях. Малый процент красной керамики в культурном слое городища также не позволяет датировать его XIV в.⁶¹

Таким образом, датировка памятника требует уточнения при последующих исследованиях.

Незначительные размеры вскрытий на площади городища и полученные материалы не позволили исследователям определить характер этого большого по размерам памятника. А. П. Смирнов и Г. А. Федоров-Давыдов согласно утверждают, что Б. Таябинское городище являлось военным укрепленным центром, замком⁶². Казанский археолог Р. Г. Фахрутдинов относит это городище к числу малых болгарских городов, имеющих площадь от 100— до 500 кв. м. Исследуемое городище по своей площади и наличию ремесленных и других производственных остатков представляло собой, по всей вероятности, средневековый болгарский город на юге современной Чувашии.

На правом берегу рч. Таябинки, на стрелке, образуемой при впадении в нее ручья Сют-Сирми, расположен средневековый могильник, оставленный, по всей вероятности, населением города. В 1948 году А. П. Смирнов провел раскопки могильника, было вскрыто всего 16 погребений. Могильные ямы сверху покрыты дерном толщиной около 10 см, ниже занимают чернозем до глубины 45 см. Могильные ямы прямоугольной формы, ориентированные по линии запад—восток, имели глубину от 28 до 80 см. Сопровождающего инвентаря, остатков одежды, обуви и украшений в могилах не обнаружено. Исследователь отмечает, что отсутствие погребального инвентаря, ориентировка, глубина, форма ям сближают могильник с мусульманскими кладбищами болгарских городов золотоордынского времени⁶³.

В 1984 г. Б. В. Каховский продолжил раскопки болгарского могильника. На площади раскопа 10×10 м было вскрыто 28 погребений, одни из которых совершены по языческому обряду, вытянуты головой на запад, лицом вверх, другие — по мусульманскому ритуалу: туловище покойника слегка повернуто на правый бок, лицом к югу, к Мекке.

Выявленные особенности погребального обряда свидетельствуют, по всей вероятности, о бытовании среди населения городища с языческим воззрением и мусульманского верования.

Обзор болгарских памятников показывает, что южная территория Чувашии в домонгольское время, в X—XII вв., почти сплошь была заселена болгарскими и, возможно, суварскими (сувазскими) земледельческими племенами. С их приходом в крае интенсивно развивалась плужная обработка земли.

Булгарские поселения в бассейнах рек Булы, Карлы и Кубни прекратили свое существование в конце XII — начале XIII вв.

в связи с нарастающей угрозой нашествия монгольских завоевателей, слух о которых быстро распространялся среди народов Поволжья.

В бассейне р. Малой Булы известен следующий болгарский памятник — Байдеряковское селище, расположенное в урочище *Ял вырәнэ* (Место деревни). Здесь найдены обломки болгарской лощеной керамики, пряслице, железные серпы, топоры, кости животных.

В 600 м к северо-востоку от села на пашне обнаружены фрагменты болгарской гончарной посуды с лощением. В 2,5 км к востоку от села Большие Яльчики, на берегу оврага *Хёрлэ сырма* (Красный овраг) в 1927 г. П. Н. Третьяков обследовал болгарское селище, на котором собраны обломки лепной и круговой посуды.

Экспедицией Р. Г. Фахрутдинова в 1964 г. на пашне близ д. Старые Янашево обнаружены обломки болгарской круговой посуды.

В 1927 г. Средневолжской экспедицией было открыто и обследовано болгарское селище близ д. Новое Байбатырево. Подъемный материал включает обломки гончарной посуды, изделия из железа и бронзы, стеклянные бусы.

В 300 м к юго-западу от деревни Степные Шихазаны на пашне у края террасы р. Малой Булы собраны обломки болгарской гончарной посуды серого цвета с примесью мелкого песка, имеются следы вертикального лощения.

К западу от с. Старочелны-Сюрбеево, на пашне, на левом берегу р. М. Булы собраны обломки болгарской керамики коричневого цвета с примесью мелкого песка.

Вблизи с. Новочелны-Сюрбеево, вдоль реки М. Булы в трех местах обнаружены обломки болгарской посуды темно-черного, желтого и коричневого цвета.

В 1964 г. экспедицией Р. Г. Фахрутдинова обнаружены на пашне, на краю террасы левого берега р. М. Булы обломки болгарской керамики коричневого цвета с лощением.

Подъемные материалы, собранные экспедицией Р. Г. Фахрутдинова, находятся в Государственном историческом музее Татарстана.

Вторая группа болгарских памятников расположена в бассейнах рр. Большого и Малого Цивилей. Болгарские селища традиционно возникали на черноземных полях вблизи лугов и водоемов, в местах, благоприятных для земледелия и скотоводства, а также рыболовства и охоты на пушных зверей.

Болгарские и сувазские (чувашские) племена в Центральной Чувашии пришли в тесный этнокультурный контакт с местным финно-угорским населением — предками марийцев и мордвы, носителями традиций городищной культуры.

При раскопках селищ в нижних слоях культурных напластований, нередко и в культурном слое в целом, разрушенном рас-

пашкой, обычны находки черепков лепной посуды позднегородского времени.

На Янашевской стоянке эпохи бронзы, недалеко от устья р. Кукшум — притока Цивилия, в верхних слоях культурных остатков были найдены обломки болгарской круговой посуды желтого цвета и металлические предметы, бытовавшие в X—XII вв. (железный наконечник стрелы ромбической формы, медный браслет, голубая стеклянная бусина)⁶⁴.

В 1959—1961 гг. исследовалось средневековое поселение близ д. Большое Янгильдино на правом берегу р. Рыкши — западного притока Цивилия⁶⁵. В итоге трехлетней полевой работы на селище вскрыто 1492 кв. м площади, получен большой вещевой материал, изучены остатки бревенчатых домов с подпольем и глинобитных жилищ, а также зерновые ямы.

Керамический комплекс состоит из черепков посуды ручной лепки позднегородского времени и гончарного производства.

Гончарная керамика различных форм (кувшины, горшки, миски) желтого, коричневого и в небольшом количестве красного цвета орнаментирована параллельными и волнистыми линиями, вертикальными и косыми насечками по венчику. На отдельных черепках имеются фестончатые узоры. Венчики кувшинов имеют плавный отгиб наружу, у горшков и мисок венчики вертикальные, некоторые слегка отогнуты наружу. На днищах отдельных сосудов оттиснуты клейма в виде колеса и буквы А.

Круговая посуда Б. Янгильдинского селища по формам сосудов, фактуре и орнаментации идентична с керамикой болгарских селищ на юге Чувашии.

На селище найдены разнообразные металлические изделия: железный плужный резак, серп, цилиндрические замки, ножи, удила, подковы, зубила, пробойники, гвозди кованые, наконечники стрел и др., изготовленные местными кузнецами. При раскопках открыты остатки дома кузнеца.

Из оленьего рога изготовлен кочедык — орудие для плетения лаптей, найдены костяные иглы, ручки ножей.

Сходный керамический материал обнаружен близ д. Самуково, в 2-х км к северо-западу от описанного выше поселения.

На Криушинской дюне в устье р. Аниш — южного притока Волги — выявлены остатки культурного слоя, содержащего черепки одноручного кувшина с лощеной поверхностью, бронзовые украшения салтовского типа, железные ножи с черенками, удила. В пищевых отбросах обнаружены кости домашних животных (лошади, коровы, свиней), а также диких (лося, бобра, оленя, медведя) и птицы. При этом количественно преобладали кости домашних животных.

Исследователи относят этот материал к болгарскому населению домонгольского времени⁶⁶.

Близ д. Альменево (Козловский район) расположено горо-

дище, занимающее площадь 340 тыс. кв. м трапециевидной формы. Прослеживается один ров; керамический материал болгарского, домонгольского и золотоордынского периодов. Рядом с городищем находится болгарское селище. В настоящее время площадь распаивается.

Местное население называет городище *Иски юрт*.

Близ д. Дятлино (Козловский район) найдены черепки ранней болгарской керамики, желобчатый бубенчик, гладкая монетообразная привеска, поясная привеска со щитом салтовского типа, две бронзовые бляшки с растительным орнаментом. Материалы хранятся в фондах Госмузея Татарстана (шкаф 7, лоток 46, № 6406. О. А. 45).

Группа болгарских поселений открыта и обследована в Центральной Чувашии, в среднем течении р. Большого Цивиля.

На правом берегу реки, близ д. Кирегаси (Красноармейский район) на холме под названием «*Пйлаху*» расположен археологический комплекс, состоящий из стоянки эпохи бронзы, болгарского селища и средневекового языческого могильника. Холм овальной формы вытянут с севера на юг длиной 315 м, ширина — около 280 м.

Памятник впервые обследован в 1956 г. Н. В. Трубниковой под названием Янмурзинского селища (д. Янмурзино находится в 1,5 км к северо-востоку от археологического комплекса)⁶⁷. Разведочными раскопками были получены культурные остатки разных эпох: в западной части холма найдены черепки толстостенных сосудов срубной культуры, в центре и восточной части его материалы болгарского селища X—XII веков, на восточном склоне холма находится средневековый языческий могильник.

В 1966—1967, 1970 и 1973 гг. исследование комплекса продолжила Чувашская археологическая экспедиция (руководитель — В. Ф. Каховский)⁶⁸. Болгарское селище занимало всю площадь холма. На его северо-западном склоне обнаружено скопление кусков металлического шлака и криц, по-видимому, здесь находились кузница и сыродутный горн.

В центральной части селища стратиграфия слоев имеет следующий характер:

1) верхний распаиваемый слой гумусированной супеси толщиной до 25—30 см содержит культурные остатки болгарского времени и некоторые современные вещи;

2) культурный слой из сильно гумусированной супеси мощностью до 70—80 см содержит основную массу вещевых остатков позднегородецкой эпохи и болгарского времени;

3) в нижнем плотном слое супеси найдены черепки сосудов срубной эпохи;

4) материк представлен желтой глиной.

В нижних прослойках найдены: бронзовый наконечник стрелы, трехгранный в сечении, с втулкой, аналогичной со стрелами из скифских курганов. Костяной наконечник, стрела ром-

бической формы в сечении, с черенком и упором при переходе к перу, относятся к типу, широко распространенному в памятниках городецкой культуры. К этому же времени относится лепная посуда с шероховатой поверхностью, темного и темно-коричневого цвета, некоторые экземпляры имеют в шейке отверстия для подвешивания.

Сводная таблица керамики селища «Пялаху»

Лепная керамика						Гончарная керамика							
штuki	желтая	серая	бурая	коричневая	красная	итого	желтая	серая	бурая	коричневая	красная	итого	всего
I	391	519	18	24	68	1020	157	50	7	17	112	343	1363
II	237	188	22	26	16	489	117	33	18	16	66	250	739
III	105	78	6	24	3	216	58	20	8	43	39	168	384
IV	37	43	—	5	18	103	56	16	6	30	29	137	240
V	40	49	15	—	3	107	46	16	12	14	32	120	227
VI	25	7	2	—	4	38	54	11	2	15	20	102	140
VII	—	7	5	—	—	12	6	1	1	15	3	26	38
VIII	1	5	8	1	2	17	22	—	8	21	17	68	85
Всего	836	896	76	80	114	2002	516	147	62	171	318	1214	3216

Из таблицы видно, что в керамическом комплексе численно преобладают черепки лепной посуды, в гончарной керамике — желтая и коричневая, значительную долю находок составляют фрагменты красной лощеной посуды.

Булгарское селище датируется в пределах XII—XV вв. Для начальной даты определяющим материалом служит состав гончарной керамики с лощением, покрытой ангобом, а также цилиндрические замки и ключи типов В, VI, VII (по классификации В. А. Колчина)⁶⁹. Верхняя дата памятника определяется находками цилиндрического замка типа Ж и красной круговой посуды в значительном количестве.

В материалах раскопок отсутствует поливная посуда зола-тоордынского типа и времен Казанского ханства.

На селище открыты остатки наземных жилищ с подпольем и глинобитной печью, легкие строения столбовой конструкции типа лачуги (чувашского *лаç*), хозяйственные ямы и один сыр-дутный горн. В заполнениях мусорных ям обнаружены кости лошади, овец и птиц.

В развалах строений найдены глиняные грузики от рыболовных сетей, железные ножи, наконечник стрелы, цилиндрические замки с ключами и др.

На восточном склоне холма «Пялаху» раскопками вскрыто всего 70 погребений, совершенных в ряде случаев в мощном черноземе. Могильные ямы прямоугольной формы, ориентированные по оси запад—восток, имели размеры от 100×45 (детские) до 200—72 см. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Костяки лежали на дне ямы головой на запад, в нескольких случаях под углом 260—265°; в вытянутом положении, лицом вверх; прослежены остатки деревянного настила (погреб. II).

В заполнениях могильных ям встречены обломки посуды ручной лепки, глиняные пряслица, других вещей не было найдено.

Большинство костяков ориентировано головой на запад, небольшие отклонения на юго-запад прослежены в могилах 7, 9, 10, 11 и 18.

Погребальный обряд — языческий, традиционный: захоронения совершены в неглубоких ямах, костяки лежат на спине, вытянуто, лицом вверх. По следам древесного тлена можно предположить, что покойников хоронили в деревянных гробах. Погребальный инвентарь беден, лишь в отдельных могилах обнаружены глиняные грузила, пряслица, амулеты (зубы кабана, лошади, медведя).

Погребальный ритуал могильника близко напоминает болгарский обряд, хорошо изученный исследователями. Для болгар и сувар были характерны захоронения в неглубоких могильных ямах, костяки лежали вытянуто, головой на запад, сопровождающий вещевой материал беден или вообще отсутствует в могилах⁷⁰.

Следует отметить, что болгарский погребальный обряд традиционно и устойчиво бытовал среди чувашского языческого населения до недавнего времени даже и после христианизации. Могильник на холме «Пялаху» служил, по всей вероятности, общеплеменным кладбищем болгар ряда соседних поселений, расположенных от него в 3—4 км (кроме местного селища, Убеевское, Досаевское и Синьял-Яушское). Вплоть до христианизации у чувашей существовали языческие кладбища сложных общин, где хоронили покойников из 7—9 деревень (Тегешевское, Толиковское, Верхне-Ачакское и другие могильники).

Таким образом, материалы исследования селища «Пялаху» показывают, что еще в домонгольское время на территории Чувашского Поволжья интенсивно шел процесс этнокультурной взаимоассимиляции пришлого тюркоязычного болгаро-суварского (чувашского) населения с аборигенами — древними предками марийцев.

В 1965 г. в ходе разведочных работ нами было открыто болгарское селище близ д. Челкасы (ныне входят в состав д. Синьял-Яуши) Вурнарского района, в 3-х км юго-западнее «Пялаху». Селище расположено на холме «Тёме», занимает площадь 150×90 м. Раскопки проведены в 1967 и 1968 гг.⁷¹

Во всех раскопках чередование слоев имеет одинаковый характер: I — верхний слой толщиной 20—25 см из гумусированной супеси распаивается, содержит черепки болгарской посуды; II — культурный слой — плотная гумусированная супесь темного цвета толщиной до 25 см дает материал позднегородецкого времени и болгарской эпохи; III — в нижнем подзолистом слое серого цвета встречены фрагменты посуды волосовской культуры.

Материк представлен глиной желтого цвета.

При раскопках селища получен материал, аналогичный с культурными остатками других средневековых поселений Прицивиля. Керамический комплекс состоит из обломков лепной посуды серого и желтого цвета и круговой керамики желтого и красного цветов с примесью мелкозернистого песка в тесте, покрытой вертикальным лощением и орнаментированной параллельными и волнистыми линиями.

На селище были открыты и изучены остатки наземных бревенчатых жилищ с подпольями, два сырдутных горна ямного типа, зерновые ямы. В одной из них (раскоп V) на дне сохранились зерна злаковых: овса, ржи, мягкой пшеницы и ячменя (анализ Н. А. Кирьяновой). Численно преобладают зерна ржи и овса.

В кухонных отбросах найдены кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи, собаки, а также лося, бобра и рыбы (определение В. И. Цалкина).

Из металлических изделий следует отметить железные ножи, цилиндрические замки, распространенные в XII—XIII вв., гвозди, скобы и др. Предметов украшения встречено мало (каплевидные подвески, серебряное кольцо). При раскопках было найдено несколько костяных изделий (кочедык, наконечник стрелы, ручка ножа).

Материалы исследования показывают, что население занималось земледелием и скотоводством; охота и рыбная ловля играли в хозяйстве подсобную роль.

В 1966 г. П. Н. Старостин⁷² были обнаружены фрагменты болгарской керамики на надлуговой террасе правого берега рч. Матьшу — притока р. Б. Цивиля, в 3-х км к юго-востоку от села Убеево (Красноармейский район). В ходе последующего обследования местности было открыто болгарское селище, на котором в 1981—1982 гг. нами были проведены стационарные работы⁷³.

На селище вскрыто 1266 кв. м площади, изучены остатки наземных жилищ с подпольем и глинобитной печью, хозяйственные сооружения (погребки, зерновые ямы), один гончарный горн ямного типа.

В массовом керамическом комплексе преобладают болгарская круговая посуда желтого, коричневого и в небольшом количестве красного цвета с примесью песка. Сосуды различ-

ных форм (горшки, кувшины, чаши) покрыты вертикальным лощением и орнаментированы резными волнистыми и параллельными линиями.

Находки обломков чугунного котла показывают, что поселение функционировало еще в XIV—XV вв.

В бассейнах рек Б. и М. Цивилей археологическими разведками открыты местонахождения фрагментов болгарской керамики близ современных населенных пунктов: г. Цивильска, дд. Икково, Шигали, Досаево, Кукшум и др.⁷⁴

Булгарские памятники домонгольского времени обнаружены и в западных районах Чувашии. В 1956 г. Н. В. Трубникова обследовала селище близ д. Таутово с типичным болгарским керамическим материалом⁷⁵. Научный сотрудник Научно-исследовательского института ЯЛИЭ Е. П. Михайлов в ходе разведочных работ нашел фрагменты болгарской лощеной керамики желтого цвета на высоком правом берегу р. Суры напротив г. Ядрина.

Некоторые типы болгарских предметов украшения традиционно бытовали среди чувашского населения Присурья вплоть до XV в. В материалах раскопок Новоядринского могильника обнаружены вещи XIV—XV вв. (височные подвески в виде знака вопроса со вставкой полудрагоценных камней в конце, бронзовые браслеты с несомкнутыми концами, глазчатые бусы, пуговицы салтовского типа)⁷⁶. Височные кольца в виде знака вопроса встречаются в погребениях языческого могильника близ д. Верхние Ачаки Ядринского района (XVI—XVII вв.)⁷⁷. На городище Каршлых на р. Сундырке среди массового материала позднегородецкого времени имеются обломки ранней болгарской посуды с вертикальным лощением и бороздками.

Фрагменты болгарской керамики обнаружены на городище «Малахай», близ селений Моргауши, Акрамово (Моргаушский район), Хыймалакасы (Чебоксарский район), Поваркасы (Цивильский район) и в других местах.

Булгарские и сувазские (чувашские) племена заселяли также присурские земли. В 1974—1977 гг. в ходе археологических разведок по чувашскому течению р. Суры было открыто несколько болгарских селищ и местонахождений: близ дд. Устиновка, Ряпино, Порецкое, Напольное, Стемассы и др.⁷⁸ На некоторых из них проведены стационарные исследования.

В 1975 г. проведены раскопки на болгарском селище, расположенном в 0,5 км к северу от д. Устиновка (Порецкий район). Поселение занимает площадь 200×100 м на краю надлуговой террасы левобережья Суры. При раскопках открыты остатки наземных жилищ с глинобитной печью, хозяйственные сооружения (зернохранилища, погребки, мусорные ямы). В керамическом материале преобладают черепки болгарской керамики гончарного производства желтого, коричневого и красного цвета (в незначительном количестве) с песком, обработанные и орнаментированные линейно-волнистыми узорами и зубчаты-

ми штампами. На селище найдены глиняные пряслица круглых форм.

В находках имеются также кости домашних животных (крупного и мелкого рогатого скота, овец) и рыбы⁷⁹.

Характерный болгарский материал получен при раскопках Стемасского селища, расположенного в 3-х км к востоку от села на надлуговой террасе правобережья Суры. По подъемному материалу селище занимает площадь 100×120 м. Стационарное исследование памятника проведено Чувашской археологической экспедицией в 1974 г.⁸⁰ При этом были открыты и изучены остатки жилищ с глинобитной печью и подполом, полужемлянки и хозяйственные ямы. В керамическом материале здесь также преобладают черепки болгарской керамики, покрытой лощением и украшенной линейно-волнистым орнаментом. Формы сосудов — общераспространенные: горшки, кувшины, чаши, венчики прямоугольные в сечении, встречаются заостренные с внутренним утолщением, есть венчики с закругленным краем. Найдено одно шиферное пряслице розового цвета.

Металлические изделия представлены предметами быта (ножи, топор, долото, цилиндрический замок с дужкой, рыболовные крючки).

В 1 км к северу от села Стемасы, на высоком левом берегу р. Суры открыто еще одно болгарское селище. На площади 300×120 м собран подъемный материал, содержащий черепки круговой посуды желтого, коричневого и красного цветов с лощением; найдено одно пряслице из розового шифера.

Накопленный до сих пор археологический материал неоспоримо свидетельствует о том, что вся территория Чувашии входила в состав Волжской Булгарии; ее западная граница проходила по Суре.

Булгарские древности г. Чебоксар.

Принято считать, что г. Чебоксары основаны в 1469 году, когда, по описанию летописи по Воскресенскому списку, русские войска под командованием воеводы Ивана Дмитриевича Руна, направляясь на Казань, «ночевали на Чебоксари»⁸¹. Как город Чебоксары упоминаются в летописи под 1521 годом. Стационарные археологические исследования, проводившиеся в 1966, 1968—1979 гг. в старой части города, позволили уточнить время его возникновения на рубеже XIII—XIV вв.⁸², т. е. в позднебулгарский период.

Следует подчеркнуть, что в ранний период своей истории Чебоксары были чувашским городом. Этнические черты горожан хорошо отразились в археологическом материале. Жилые дома традиционно ставились в глубине усадьбы, отступая от линии улицы, — обычай, который преемственно сохранился от болгар⁸³.

Население города не порывало с сельским хозяйством. Об этом говорят находки сельскохозяйственных орудий (косы-гор-

буши, серпы, зерновые лопаты и др.). В кухонных отбросах преобладали кости крупного и мелкого рогатого скота, а также лошади и свињи. Находки поплавок и грузил от рыболовных снастей указывают на значительную роль рыболовства.

Город с ранней поры испытывал русское влияние. В слоях XIV в. встречена русская белая керамика.

В ранних Чебоксарах строились глухие заборы из вертикально врытых в землю дубовых колотых плах, из бревен, вставлявшихся в пазы вертикальных столбов. Подобные заборы открыты на Тигашевском городище, а кое-где до сих пор бытуют среди чувашей.

К этому времени относится комплекс вещественных остатков из нижних слоев культурного напластования — позднебулгарская керамика красного цвета с лощением, золотоордынская полихромная посуда, круглые бронзовые зеркала, мозаическая бусина и др.

Чебоксарская гончарная посуда из нижних горизонтов раскопов по формам сосудов, типам венчиков и орнаментации аналогична керамике из поселений Волжской Булгарии и из булгарских селищ на территории Чувашии. Сосуды орнаментированы резными прочерченными линиями, одно- и многорядными волнами, оттисками гребенчатого штампа и пр.

Найденные в чебоксарских раскопах гребень с конскими головками и циркульным орнаментом, цилиндрические замки и ключи к ним имели широкое распространение в памятниках XII—XIII вв.

Во влажной почве в хорошем состоянии сохранились нижние венцы бревенчатых строений, мостовые, многочисленные деревянные предметы быта (ведра, лопаты, прялки, весла, сосуды, клепки от бочек и кадушек, части саней, клещи от хомута и др.). В материалах раскопок в большом количестве представлены отходы сапожного и кожевенного производства, части и заготовки обуви (сапогов, поршней), а также рукавицы, части конской сбруи.

Металлические изделия из ранних Чебоксар: ножи ремесленников — кожевников и сапожников, цилиндрические замки в виде фигурок барана, собаки, кресала различных форм и размеров, плотницкие и бондарные орудия и другие изделия — имели широкое распространение в средневековых городищах Волжской Булгарии.

Археологический материал красноречиво свидетельствует о том, что в Чебоксарах с ранней поры возникновения существовали и интенсивно развивались различные отрасли ремесленного производства: керамическая, кожевенное и сапожное дело, ткачество, кузнечное и ювелирное дело, деревообрабатывающая и плотницкая и др., которые работали на рынок. Чебоксары являлись торгово-ремесленным центром на севере Чувашии. Большой интерес вызывает тот факт, что на карте вене-

цианца Фра-Мауро 1459 года на месте нынешних Чебоксар указан город Веде-Суар⁸⁴. Естественно возникает вопрос: не были ли основатели города выходцами из г. Сувара и Суварской области левобережья Волги?

В д. Сихтерма Алькеевского района (Татарстан) зафиксировано предание о гибели города Сувара. Монголо-татарские войска, рассказывается в предании, захватив Сувар, разграбили и затем сожгли город. Отряд суварских жителей под предводительством Пилтенера героически защищал город; они были схвачены и казнены завоевателями, истреблены многие жители, а часть их была угнана в неволю. Варварскому уничтожению подверглись также окрестные чувашские селения. На их месте появились густые заросли лебеды и крапивы. Некоторая часть населения Сувара и окрестных деревень спаслась, переправившись через Волгу, укрылась в лесах Присурья⁸⁵.

А. П. Ковалевский также считает, что основная масса сувазов, отказавшись принять ислам, «постепенно стала переходить в более отдаленные места на запад, на правый берег Волги»⁸⁶.

Историческое предание, отражающее трагические события, разыгравшиеся в Суварских землях, дает основание предполагать, что основателями Чебоксар могли быть сувары (сувазы) — чувашаи.

Ранние Чебоксары сыграли большую роль в этнической консолидации чувашского народа, в расширении и укреплении его экономических и культурных связей с русским и другими народами Поволжья и Приуралья.

* * *

К числу позднебулгарских памятников времен Золотой Орды и Казанского ханства следует отнести, на наш взгляд, чувашские средневековые языческие кладбища, на которых были установлены каменные надгробные столбы с эпитафиями, выполненными обычно арабским шрифтом, редко — руническими знаками: в Чебоксарском районе — Яушский, в Моргаушском — Ирхкасинский, в Цивильском — Тойсинский могильники.

Основная масса могильников с каменными надгробиями и эпитафиями сохранилась в восточных и южных районах Чувашии:

в Козловском районе: Мартыновский (надгробие с рунической эпитафией), Катергинский, Карамышевский, Янгильдинский, Альменевский, Масловский;

в Урмарском районе: Арабосинский, Ковалинский, Староурмарский, Чирш-Сирминский, Старошигалинский, Шихабыловский;

в Янтиковском районе: Янтиковский, Салагаевский, Ново-буяновский;

в Яльчикском районе: Байдеряковский, Полево-Козыльяр-

ский, Яльчикский, Большеяльчикский, Байглычевский, Новотинчуринский, Полево-Пинерский;

в Батыревском районе: Байглычевский, Тойсинский, Бикшикский, Янгильдинский, Янышский;

в Шемуршинском районе: Новобуяновский;

в Комсомольском районе: Новоизамбаевский, Байглычевский;

в Канашском районе: Тобурдановский;

в Чебоксарском районе: Янгильдинский, Янышский, Яушский;

в Моргаушском районе: Оточевский, Торинкасинский;

в Вурнарском районе: Калининский.

На многих чувашских языческих могильниках по болгарской традиции устанавливали каменные надгробия без надписей. Чувашские языческие могильники до сих пор исследованы крайне слабо.

На территории Чувашии открыто 5 кладов джучидских монет: в 1920 г. в Чебоксарах — 46 монет, в 1928 г. — Тихомировский клад в Порецком районе — 387 монет чеканки 1312—1340 гг., в 1938 г. — Альменевский (Козловский район) — 216 монет чеканки 1266—1290 гг., в 1957 г. — Нимичкасинский (Красноармейский район) — 558 монет чеканки конца XIV — начала XV вв., в 1974 г. — Досаевский клад (Красноармейский район) — 588 монет чеканки 1385 — 1386 гг.

Клады монет свидетельствуют об оживленных торгово-экономических связях Чувашии с мусульманским миром в эпоху Золотой орды и Казанского ханства.

* * *

Таким образом, на территории Чувашии зафиксировано всего 112 болгарских памятников, из них:

городищ — 7,

селищ — 32,

местонахождений — 34,

могильников — 2,

языческих могильников с эпитафиями — 34,

кладов джучидских монет — 112.

Булгарские памятники Чувашского края составляют незначительную долю (около 8%) общего количества памятников, открытых в центральных районах бывшего Булгарского государства — всего 1855 объектов⁸⁷.

Эти памятники являются остатками булгарских поселений, покинутых жителями во второй половине XIV — начале XV вв., в связи с разорительными набегами золотоордынских эмиров, орд Тамерлана, ушкуйников и походов русских князей. Булгарское население спасалось бегством из Закамья в Заказанье, а также в Чувашское Поволжье. По подсчетам В. Д. Димитриева, количество болгаро-чувашских памятников на правобе-

режье Волги, включая территорию Ульяновской области и Чувашского Поволжья, превышает 500 единиц. Многие чувашские и татарские поселения Поволжья (правобережья) и Предкамья являются продолжением болгаро-чувашских селений XIII—XIV вв., они не подвергались разрушениям, не стали археологическими памятниками⁸⁸.

В XIV—XVI вв. в землях Приказанья и Заказанья (в Арской земле, восточная территория которой называлась Чувашской даругой), по данным писцовых книг Казанского уезда 1556—1558 и 1602—1603 гг., насчитывалось около 200 чувашских селений⁸⁹, в которых обитало многотысячное население. В XV—XVI вв. многие чуваша из этих селений переселились на правобережье Волги, в северные и центральные части Чувашии, а со второй половины XVI в.— в ее юго-восточную и южную часть при освоении «дикого поля». В. Д. Дмитриевым выявлены по историческим преданиям и архивным данным многочисленные чувашские деревни, основанные переселенцами из-за Волги. Так, д. Итяково, из которой впоследствии выделились селения Хорапха, Хорньял и Караньял (ныне в Марпосадском районе), была основана переселенцами из селения Чурачик «черемисской стороны». Переселенцами из селения Исменцы луговой стороны Волги была основана д. Буяново Янтиковского района⁹⁰.

Выходцами из чувашских селений левобережья Волги были основаны на р. Буле деревни Салтышево, Матаково, Курманаево, Кильня, Кубня, Сугуты, Тойси, Ендоба, Баишево, Шерауты, Ишле (Бахтигильдино), Кочаково на Кубне. Многие из чувашских селений правобережья Волги, основанных переселенцами из Казанского уезда, продолжали до 1784 г. числиться в том же уезде⁹¹.

Чувашские деревни Галицкой «дороги»: Ковали, Мозяр Малый, Чюваш, Абаш, Большой Ряз, Мамедели, Ертуш, Чуравчи, Сентово, Бигишна, Караккозя, Яни, Карадмен отатарились, в них жили татарские ясачные люди⁹².

Таким образом, количество болгарских поселений, живых и ставших памятниками, на территории Чувашии составляет значительный объем. Многие же современные селения образовались со смешанным чувашско-марийским населением.

Булгарское этнокультурное наследие сыграло в жизни чувашского народа огромную роль.

Сувазы и болгары и их язык составляли один из основных компонентов чувашского этноса и его языка.

Чуваши, как и их предки—болгары—являлись земледельческим народом, сохранившим традиционные приемы земледелия, орудия обработки земли, злаковые культуры и их термины. В жизни чувашского народа ведущее место занимали древне-болгарские празднества, обряды и культы, связанные с земледелием.

Материальная культура чувашского народа впитала в себя болгарское наследие в строительстве жилищ, в изготовлении одежды, в производстве орудий труда, предметах украшений и т. д.

Булгарский погребальный ритуал среди чувашей всех этнографических групп бытовал до распространения христианства.

Вместе с тем бытовая культура аборигенов края — древних марийцев — также вошла в народную культуру чувашского народа.

Таким образом, археологические материалы, полученные при раскопках поселений городецкой эпохи и булгарских памятников показывают, что в формировании чувашского этноса ведущую роль играли два компонента: тюркоязычный булгаро-сувазский и местный финно-угорский (древнемарийский), образовавший субстрат верховых чувашей (вирьял). В состав чувашского народа вошли также другие этнические элементы (мордва-эзя, буртасы, хазары, аланы, славяне и др.).

Булгарское этнокультурное наследие генетическими узами связывает чувашей с казанскими татарами, башкирами и другими народами Поволжья и Приуралья⁹³.

Приложение

Алфавитный список булгарских памятников на территории Чувашской Республики

Альменевское селение	Карамышский могильник
Альменевское городище	Каршлыхское местонахождение
Альменевский клад монет	Катергинский могильник с надгробием
Акрамовское местонахождение	Кирегасьское (Янмурзинское) селище
Арабузское селище	Кирегаський могильник
Арабузинский могильник с надгробием	Криушинское селище
Байбатыревское селище	Ковалинский могильник
Байглычевский могильник с надгробием	Кукшумское местонахождение
Байдераковское селище	Масловский могильник
Бахтигильдинский могильник	Малоарабузинское местонахождение I
Бикшикский могильник	Малоарабузинское местонахождение II
Большаянгильдинское селище	Мартыновский могильник
Большаяльчикское селище	Моргаушское местонахождение
Большаяльчикский могильник	Напольновское местонахождение
Большетаябинское городище	Нимичкасинский клад монет
Большетаябинский могильник	Никишинское местонахождение I
Досаевское селище	Никишинское местонахождение II
Досаевский клад джучидских монет	Никишинское местонахождение III
Дятлинское селище	Новоахпердинское городище
Икковское местонахождение	Новоахпердинское селище I и II
Ильинское местонахождение	Новобайбатыревское городище
Именевское селище	Новобайбатыревское городище
Именевские местонахождения I	Новобуяновский могильник
Именевские местонахождения II	Новоизамбаевский могильник
Ирхасинское надгробие	Новочелны-Сюрбеевское местонахождение I
Калининский могильник	

Новочелны-Сюрбеевское местонахождение II	Тигашевское селище II
Новочелны-Сюрбеевское местонахождение III	Тигашевское селище III
Новотинчуринский могильник	Тихомировский клад монет
Новотинчуринское селище	Тобурдановский могильник
Новотинчуринское местонахождение	Тойсинский могильник
Отчевский могильник	Туруновское селище
Поваркасинское местонахождение	Убеевское селище
Полево-Козылярский могильник	Убеевский могильник
Полево-Пинерский могильник	Устиновское селище
Порецкое селище	Хыймалакасинское местонахождение
Порецкое местонахождение	Шигаалинское местонахождение
Русско-Норвашское местонахождение	Шихабыловский могильник
Ряпинское местонахождение	Цивильское местонахождение
Салагаевский могильник	Чебоксарское городище
Самуковское местонахождение	Чебоксарский клад монет
Старотойсинское местонахождение	Чирш-Сирминский могильник
Староурмарский могильник	Чкаловское местонахождение I
Старошигалинский могильник	Чкаловское местонахождение II
Староянашевское городище	Яблоновское селище I
Староянашевское селище	Яблоновское селище II
Староянашевское местонахождение	Ядринские местонахождения
Старочелны-Сюрбеевское местонахождение	Яндашевское местонахождение
Стемасское селище I	Янгильдинский могильник
Стемасское селище II	Яльчикское селище
Степношхазанское местонахождение	Яльчикский могильник с надгробием
Торинкасинское надгробие	Янашевское местонахождение
Первомайское селище	Янтиковский могильник
Таутовское селище	Яншиховское селище I
Тигашевское городище	Яншиховское селище II
Тигашевское селище I	Яншиховское селище III
	Янышский могильник
	Яушское надгробие

Примечания

¹ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья // МИА, № 95. М., 1961. С. 136.

² Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Дафта. СПб., 1869. С. 23.

³ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956. С. 136.

⁴ Кирьянов А. В. К вопросу о земледелии болгар // КСИИМК. № 57. 1955; он же. К вопросу о раннебулгарском земледелии // МИА. № 61. М., 1958.

⁵ Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894. Соч. Т. IV. С. 21—91.

⁶ Там же (текст).

⁷ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. С. 136.

⁸ Фахрутдинов Р. Г. Очерки истории Волжской Булгарии. М., 1984. С. 34.

⁹ Шпилевский С. М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 58.

¹⁰ Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания. Ч. 1. О жизни и борьбе народа с древнейших времен до середины XVI века. Чебоксары, 1983. С. 25—31.

¹¹ Третьяков П. Н. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948. С. 61.

¹² Там же.

- ¹³ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. С. 138.
- ¹⁴ Фахрутдинов Р. Г. Отчет III отряда Татарской археологической экспедиции о разведочных работах, проведенных летом 1964 г. в восточных районах Чувашской АССР. // Архив ИА АН СССР. Р. I. Дело 2929, лл. 11—12.
- ¹⁵ Третьяков П. Н. Указ. соч. С. 61.
- ¹⁶ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. С. 140—154.
- ¹⁷ Каховский Б. В. Исследования курганов срубной культуры и булгарского городища на юге Чувашии в 1985 г. // Исследования по древней и современной культуре чувашей. Чебоксары, 1987. С. 55—62.
- ¹⁸ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. С. 136.
- ¹⁹ Там же. С. 139—140.
- ²⁰ Сбоев В. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношении. Казань, 1865. С. 88 сл.; Магницкий В. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 25—32.
- ²¹ Смирнов А. П. Указ. раб. С. 142.
- ²² Там же. С. 145.
- ²³ Там же. С. 144.
- ²⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Булгарский феодальный замок X—XII вв. // Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XVI. Чебоксары, 1958. С. 213.
- ²⁵ Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. С. 144.
- ²⁶ Федоров-Давыдов Г. А. Булгарский феодальный замок X—XII вв. С. 213.
- ²⁷ Смирнов А. П. Указ. раб. С. 147; Сбоев В. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношении. С. 22.
- ²⁸ Федоров-Давыдов Г. А. О болгарских гирьках из собрания Государственного музея Татарской АССР. // СА, 1957, № 1.
- ²⁹ Каховский Б. В. Исследование курганов срубной культуры и булгарского городища на юге Чувашии в 1985 г. С. 62.
- ³⁰ Смирнов А. П. Указ. раб. С. 150—151.
- ³¹ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. раб. С. 206; Монгайт А. Л. Старая Рязань // МИА, № 49. М., 1955. С. 185.
- ³² Федоров-Давыдов Г. А. Указ. раб. С. 151; Сизов В. М. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска. Таб. 11, 16.
- ³³ Смирнов А. П. Указ. раб. С. 151.
- ³⁴ Рыбаков Б. А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КС ИИМК. Вып. 43. 1952. Р. 14.
- ³⁵ Смирнов А. П. Указ. раб. С. 137.
- ³⁶ Каховский Б. В. Материалы археологической экспедиции 1985 г. // НА ЧНИИ., отд. II, ед. хр. 2258, инв. 8691.
- ³⁷ Фахрутдинов Р. Г. Отчет III отряда Татарской археологической экспедиции о разведочных работах, проведенных летом 1964 г. в восточных районах Чувашской АССР. Архив ИА АН СССР. Р. I. Д. 2929. Л. 11—12.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975. С. 37—46.
- ⁴⁰ Фахрутдинов Р. Г. Отчет. Л. 13.
- ^{40а} Там же.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Романов Н. Р. Карта археологических памятников Чувашской АССР // НА ЧНИИ. Отд. VIII, ед. хр. 161, инв. 1285.
- ⁴³ Фахрутдинов Р. Г. Отчет о разведочных работах, проведенных в 1967 г. в Предволжье Татарии. Казань, 1975. Р.—1. Д. 5327.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Фахрутдинов Р. Г. Отчет о разведочных работах, проведенных в 1967 г. в Предволжье. Архив И. А., Р.—1, Д. 2929. ЛЛ. 3—4.
- ⁴⁶ Казанские губернские ведомости. 1856. №: 38, 39.
- ⁴⁷ Шпилевский С. М. Древние города..., С. 503.
- ⁴⁸ Третьяков П. Н. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. С. 107; он же. Средневековые феодальные городища ЧАССР // Сообщения ГАИМК. № 5—6. М., 1932. С. 65.

⁴⁹ Смирнов А. П. Исследования городища и могильника золотоордынской эпохи у с. Б. Таяба Чувашской АССР //Учен. зап. ЧНИИ. Вып. IV. Чебоксары, 1950. С. 131—153.

⁵⁰ Федоров-Давыдов Г. А. Раскопки городища у с. Большая Таяба Чувашской АССР в 1957 г. //Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XIX. Чебоксары, 1960. С. 82—95.

⁵¹ Дмитриев В. Д. К материалам экспедиции по изучению городища Большая Таяба. НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 177, стр. 12—16.

⁵² Смирнов А. П. Исследования городища и могильника..., С. 136.

⁵³ Он же. Сувар. Труды ГИМ. Вып. XVI. М., 1941. С. 154, 155.

⁵⁴ Смирнов А. П. Исследования... С. 136.

⁵⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 90.

⁵⁶ Смирнов А. П. Сувар... С. 150—159. Рис. 4 и 5.

⁵⁷ Городище «Хулаш» и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972. С. 29—33.

⁵⁸ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 92—93. Рис. 5.

⁵⁹ Смирнов А. П. Исследования... С. 144.

⁶⁰ Там же. С. 145.

⁶¹ Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 87.

⁶² Смирнов А. П. Исследования... С. 145; Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 95.

⁶³ Смирнов А. П. Исследования... С. 148.

⁶⁴ Каховский В. Ф. Итоги работ III отряда Чувашской археологической экспедиции за 1958—1959 гг. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XXV. Чебоксары, 1964. С. 50.

⁶⁵ Смирнов А. П., Каховский В. Ф. Булгарское селище близ деревни Большое Янгильдино в Чувашской АССР //Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 гг. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XXV. Чебоксары, 1964. С. 223—263.

⁶⁶ Третьяков П. Н. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. С. 62; Трубникова Н. В. Отчет о работе II отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XIX. Чебоксары, 1960. С. 70—74.

⁶⁷ Трубникова Н. В. О работах II отряда Чувашской археологической экспедиции 1959 года. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XVI. Чебоксары, 1958. С. 246—248.

⁶⁸ Каховский В. Ф. Исследование средневекового селища и могильника «Палаху». Труды ЧНИИ. Вып. 60. Чебоксары, 1975. С. 166—203.

⁶⁹ Колчин З. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. МИА, № 65; Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М., 1959. Рис. 70.

⁷⁰ Смирнов А. П. Волжские булгары. С. 183—186; Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге. М., 1964. С. 9; Ефимова А. М. Могильник на Бабьем бугре городища Болгары //МИА, № 80. М., 1960. С. 163 и др.

⁷¹ Каховский В. Ф. Селище Челкасы //Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972. С. 134—144.

⁷² Старостин П. Н. Новые памятники на территории Чувашии //АО. 1966. М., 1967. С. 93—94.

⁷³ Каховский В. Ф. Материалы Чувашской археологической экспедиции 1981 и 1982 гг. НА ЧНИИ. Отд. II, ед. хр. 2075, 2114.

⁷⁴ Старостин П. Н. Отчет о результатах археологической разведки на территории Чувашской АССР, проведенной летом 1966 года. НА ЧНИИ. Отд. II, ед. хр. 2314, инв. № 8760; Каховский В. Ф. Булгарское селище близ деревни Досаево //Исследования по археологии Чувашии. Труды ЧНИИ. Вып. 80. Чебоксары, 1978. С. 25—29.

⁷⁵ Трубникова Н. В. О работе II отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 г. Учен. зап. ЧНИИ. Вып. XVI. Чебоксары, 1958. С. 207.

⁷⁶ Зубарева В. М., Краснов Ю. А. Средневековый чувашский могильник у дер. Новое Ядрино //КСИА. Вып. 129. М., 1972. С. 100—105.

⁷⁷ Каховский В. Ф. Исследование языческого могильника близ д. Верх-

ние Ачаки Ядринского района //Вопросы археологии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1991. С. 16.

⁷⁸ Каховский В. Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья //Исследования по археологии Чувашии. Труды ЧНИИ. Вып. 80. Чебоксары, 1978. С. 3—18.

⁷⁹ Там же. С. 14.

⁸⁰ Там же. С. 3—9.

⁸¹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 156.

⁸² Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. М.: Наука, 1978.

⁸³ Смирнов А. П. Волжские булгары. С. 84.

⁸⁴ Материалы для историко-географического атласа России. СПб., 1871, Вкладной лист; Булатов А. Б. Среднее Поволжье на трех картах мира, составленных в XIV—XV вв. венецианцами и испанцем //История и культура Чувашской АССР. Вып. 2. Чебоксары, 1979, С. 299.

⁸⁵ Чувашское устное народное творчество. Т. VI. Ч. 2. Чебоксары, 1987. С. 287—288 (на чувашском языке).

⁸⁶ Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956. С. 35.

⁸⁷ Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань, 1975.

⁸⁸ Дмитриев В. Д. О последних этапах этногенеза чувашей //Болгары и чуваша. Чебоксары, 1984. С. 36.

⁸⁹ Список с писцовых книг по г. Казани с уездом. Казань, 1877. С. 62—81; Писцовая книга Казанского уезда 1602—1603 годов. Казань, 1978. С. 39—204 и др.

⁹⁰ Дмитриев В. Д. О последних этапах этногенеза чувашей. С. 40.

⁹¹ Там же. С. 41.

⁹² Там же. С. 40.

⁹³ Каховский В. Ф. Булгарские традиции в культуре чувашского и татарского народов. //Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. С. 167—199.